

СЛЕДСТВИЕ ВЕДЕТ ЭКСТРАСЕНС

ИРИНА КАЛЮЖНОВА

ИЗУМРУДНАЯ СКРИЖАЛЬ

В эзотерический центр «Здесь и сейчас» Лиза пришла с дерзкой просьбой. Она хочет выйти замуж за богатого человека. И плату за это она предложила немалую. Алексей Тимофеевич — эзотерик и белый колдун, берётся выполнить её заказ. И вначале всё идёт хорошо. Но, кандидаты в женихи, несмотря на своё богатство быстро разочаровывают Лизу. А тут ещё одного из женихов настигает пуля убийцы и подозреваемой оказывается Лиза. Теперь, чтобы не попасть за решётку, нужно найти настоящего убийцу. А между тем высшие силы ищут для Лизы подходящего мужчину, и у них получается.

Ирина Калюжнова

ИЗУМРУДНАЯ СКРИЖАЛЬ

Ищите тех, кто вас
услышит,
В толпе узнает,
позовёт
С кем тонкой
ниточкою свыше...
Судьба вас накрепко
совьёт

Лилия Собко

ГЛАВА 1

Требование своё девушка изложила просто сухо и деловито. Как будто-бы пришла не к психоэнергетику, экстрасенсу и белому колдуну, а на оптовый склад с большим и выгодным для поставщика заказом. То, что она сказала просто ошарашило Алексея Тимофеевича. При первом взгляде на неё он никак не ожидал ничего подобного. Она показалась ему нервной и очень

ранимой, несмотря на имидж деловой женщины. Такое оформление своего внешнего облика вольно, или невольно приобретают все служащие крупных фирм. Он мог бы подумать, что речь идёт о каких-нибудь проблемах с молодым человеком или с родителями, ну, в крайнем случае, с сослуживцами. То, чего она хотела, было, в общем-то естественно, но так прямо вопрос не ставил ещё никто. Обычно искали какие-нибудь обходные пути, или пытались преподнести своё желание в более благородной и благопристойной упаковке.

У нее был нежный, слегка удлинённый овал лица, задумчивый и несколько рассеянный взгляд. Полный и умелый боевой раскрас, сделанный насколько он разбирался, с помощью дорогой косметики, был не в силах превратить её в девушку с обложки, в ней чувствовалась индивидуальность, во всяком случае, ему так показалось. Такое наглое и решительное заявление как-то не вязалось с её внешностью.

Хотя, собственно, её желание вполне нормальное, об этом мечтает большинство девчонок и их мамаш, но всем ли это действительно надо вот в чем вопрос. Впрочем, что человеку действительно надо — это вопрос вопросов. Конечно, если возможностей чего — то достигнуть, можно сказать нет, то это желание вполне

естественно. Но не для такой девушки, впрочем, почему он решил, что в ней есть что-то особенное. Если и есть, то не бог весть что, но что-то неуловимо нестандартное всё же присутствует. Во всяком случае, никто из тех, кто к нему приходит не ставил вопрос так открыто и откровенно, не пытаясь, ничего смягчить. Обычно женщины в таких случаях оперируют понятиями — «достойный мужчина» или «сильное плечо, на которое можно опереться». Но суть от таких терминов не меняется. Человека без денег такие женщины никогда не признают ни «достойным мужчиной», ни «сильным плечом, на которое можно опереться».

Алексей Тимофеевич окинул девушку взглядом и спросил:

— Как Вас зовут?

— Лиза.

— «Лиза», — повторил он мысленно, имя как имя, но звучит приятно.

— Он немного помолчал. Да чуть не забыл необходимо выяснить источник информации. В последнее время он давал рекламу на телевидение, и обходилось это недёшево, нужно узнать действенность телерекламы.

— Вы читали мою рекламу, — спросил Алексей Тимофеевич, — или, может быть видели по телевидению?

— Нет, мне рассказала о Вас моя сотрудница.

— Какая сотрудница? Если это, конечно, не секрет.

— Алексей Тимофеевич добавил последнюю фразу, зная, что многие стесняются своих обращений к психоэнергетику, а, тем более, белому колдуну.

— Нет, никаких секретов, заверила его Лиза, — мне сказала о Вас Сима Хрумкина. Может быть, Вы её помните, Вы помогли её устроиться в нашу фирму.

— Симу он помнил. Приходила она совсем недавно и проблему свою решила.

— Да, да в фирму, — сказал Алексей Тимофеевич, она ещё как-то смешно называется...

— Симбикор, — подсказала Лиза.

— Вот, вот, а что это значит?

— Не знаю, не интересовалась, сейчас многие придумывают всякие несуразные названия.

— Что ж Сима Вам так всё и рассказала, Вы с ней подруги?

— Нет, просто однажды пошли вместе пить кофе и разговорились. Знаете, человек, преодолевший свой комплекс, всегда ищет с кем поделиться своей победой, впрочем, что касается Симы, то победила свой комплекс она явно не до конца.

— И что она Вам рассказала, если это опять таки не секрет, конечно.

— Она не делала из этого секрета. Сказала, что Вы помогли ей устроиться на работу, преодолеть негатив. Лиза иронически улыбнулась и продолжала.

— Вначале она мысленно переписала своё прошлое. И сделала его успешным, потом пришла в нашу шарашку. Предварительно уверив себя в собственной красоте и успешности, и её взяли в рекламный отдел. Теперь она там работает и очень довольна. По-моему до сих пор не может прийти в себя от счастья, которое ей привалило.

— Вот видите, сказал Алексей Тимофеевич, невольно обидевшись на её иронический тон, а ведь она пол года была без работы. А до этого стояла на рынке реализатором, и это после экономического факультета. А сейчас всё-таки устроилась, и, судя по Вашим, словам неплохо.

— Ну, это как раз неудивительно небрежно заметила Лиза.

— Что значит неудивительно, она ведь раньше не могла устроиться.

— У нас по весне в рекламный отдел всегда делают большой набор и берут практически всех, так что можно было так не стараться.

Алексей Тимофеевич встал и прошёлся по комнате. Эта девица начинала его раздражать. Он сказал:

— Ну, если Вы считаете, что моя

консультация оказалась для Симы бесполезной, то зачем Вы ко мне пришли?

— Вовсе не бесполезной ответила Лиза, — не заметив или сделав вид, что не заметила его раздражения. Во-первых, Сима обошла восемнадцать фирм перед этим все обзвонив, и договорившись, о встрече. То есть она выслушала семнадцать отказов, причём некоторые в, мягко говоря, бестактной форме. И это не помешало ей пойти в восемнадцатую фирму, а именно в Симбикор, причём её взяли не на испытательный срок, как всех остальных претенденток, а сразу в штат.

— И по какому же принципу осуществлялся выбор? Что должен продемонстрировать человек, чтобы его взяли на работу сразу в штат, а не на испытательный срок?

Алексей Тимофеевич явно был заинтересован. У многих его клиентов именно с устройством на работу возникали проблемы. А у каждого клиента нужно обязательно постараться выудить, что-нибудь интересное и важное, то что можно использовать в работе с другими клиентами. Большинство проблем, с которыми к нему обращаются, в значительной степени, стандартны.

— Нужно было быстро предложить проект рекламной компании на один наш товар, который завис мёртво, полный неликвид, — сказала Лиза

небрежно, — всем претендентам предлагали разработать такой проект.

— Разве это возможно, сразу придумать, думаю, я не смог бы так сразу.

— А Сима смогла, Сима придумала с ходу.

— И что реализовали товар?

— Нет, конечно, её проект никто не собирался воплощать в жизнь, важна реакция человека. Нет ничего невозможного, продать можно всё, именно такую реакцию Сима и выдала. Так что Ваша консультация ей очень помогла. Она мне рассказывала, что раньше три дня собиралась пойти по какому-ни будь объявлению, а потом неделю переживала отказ. А теперь воспринимает любые отказы как положительный опыт, и твёрдо знает, что найдёт то, что ей нужно. Знаете, она сказала, что даже всякие мелкие её желания стали быстро исполняться.

— Например, какие, — спросил Алексей Тимофеевич с любопытством.

— Она очень хотела полушубок из песка. И он ей попался на распродаже по дешёвке. И она совершенно случайно там проходила, потому что не имеет привычки ходить по распродажам.

Алексея Тимофеевича уже вёл профессиональный интерес, и он спросил:

— Вы сказали, что Сима преодолела свой комплекс не до конца, в чём это выражается?

— Трудно сказать. Она очень общительная старается каждому сказать любезность. Знаете, на ней просто написано — видите, какая я раскованная коммуникабельная и приятная в обращении, вообще немного чересчур, понимаете.

— Понимаю, — кивнул Алексей Тимофеевич, но это пройдёт, постепенно напряжение исчезнет и её обращение станет естественным.

— Я тоже так думаю, — согласилась Лиза.

Итак, после разговора с Симой, Вы решили, что я смогу Вам помочь.

— Выполнить мой заказ, уточнила Лиза.

Алексей Тимофеевич поморщился, но решил проигнорировать подобное непонимание. Он вернулся к началу разговора.

— Итак, ещё раз сформулируем Ваше желание.

— Оно простое, — сказала Лиза, глядя на него своими ясными светлыми с зеленоватым отливом глазами. Я хочу выйти замуж за богатого человека, сделать престижную партию, чтобы мне все завидовали.

— Вот прямо так для того, чтобы все завидовали, Вы и решили выйти замуж.

— Вот прямо так, — просто ответила Лиза, — разве большинство действий не предпринимаются именно для этого?

— А Вам самой чего бы хотелось, именно Вам

самой?

— Что об этом говорить, — произнесла Лиза ровным голосом, — этого всё равно быть не может, потому, что не может быть никогда.

— Ну почему же никогда, может быть лучше добиваться того, что Вам хочется, а не делать то, что надо, и собственно кому надо?

— А мне всю жизнь нужно было делать то, что надо, — ответила девушка.

Голос её изменился и почему-то напомнил Алексею Тимофеевичу воронье карканье.

Она улыбнулась, но в улыбке её была горечь.

— Начиная с того, что нужно было ходить в детский сад, и там спать днём. Потом школа, там нужно было учить всякую хренотень, которая никогда, нигде и никому не пригодится, потом поступать в институт, в тот, который считается престижным, потому что даёт шансы найти высокооплачиваемую работу, потом на эту самую работу устраиваться...

То, что она говорила, было вполне естественно и не лишено смысла, многие клиенты психоэнергетика и белого колдуна произносят подобные монологи, но в данном случае это совсем не кстати, и Алексей Тимофеевич довольно резко перебил её вопросом.

— Вам в этот Ваш Симбикор сразу удалось устроиться?

— Я же сказала, по весне берут практически всех. И меня взяли, сначала на испытательный срок, а потом в штат. Я раньше в другой аналогичной шараге работала, но Симбикор, кстати, считается престижным местом.

— Вам не нравится Ваша работа.

— Рутина, — махнула рукой Лиза.

— Разве, я так понимаю Ваша задача рекламировать и продвигать товар.

— Да и увеличивать проценты продаж, придумывать всё новые способы всучивать кому-нибудь нашу хреномуть.

— А чем фирма торгует ваша фирма?

— Сантехникой.

— Ну, это вещи нужные, необходимые можно сказать.

— Разумеется, но справлять нужду можно вполне успешно и в простой унитаз, а что Вы скажете про прозрачный бачок-аквариум, в котором плавают живые золотые рыбки?

— По-моему я видел такой в рекламе по телевизору.

— Вот-вот, а моя задача, найти идиота, которому можно такой шедевр всучить.

— И покупают?

— Представьте себе да, если есть деньги, и надо как-то выделиться, а кроме всяких вещей нечем, то покупают престижный унитаз.

— Значит, Вы презираете своих покупателей?

— Разумеется, а чего кроме презрения они заслуживают.

— И хотите за кого-нибудь из них выйти замуж. Может быть, стоит посмотреть на своё желание более серьёзно.

— По моему, я читала в какой-то книге по психологии, что успеха достигает тот, кто подходит к делу играючи, не слишком серьёзно.

— Как Вам удаётся работать в вашей фирме при таких взглядах?

— У меня нет выбора. Я, между прочим, в нашей фирме человек успешный имею очень приличные проценты с продаж и две рекламные компании сделаны по моим проектам. Наверное, потому, что мне на нашу фирму и всю сантехнику глубоко напревать.

— Вот видите у Вас хорошая работа.

— Надо же как-то жить, я хочу не этого, я хочу достигнуть успеха, а успех в понимании моего окружения это хорошо устроится, иметь много денег и престижного мужчину. Наши девчонки только и говорят, что об эстрадных звёздах и жёнах богатых людей.

— Может быть, Вам просто не подходит Ваше окружение. Вам нужно поменять круг общения.

— На какой? На тот, где занимаются духовными практиками и читают эзотерическую

литературу.

— Почему бы нет. Например, я этим занимаюсь, и Вы же ко мне пришли.

— Вы работаете, — возразила Лиза, — и насколько я понимаю, вполне успешно. А те, кто просто читают и разговаривают... обычно это способ уйти от жизненных проблем.

Алексей Тимофеевич ничего не ответил, то, что она сказала, конечно, не лишено смысла, но, тем не менее, не совсем правильно. Однако, не стоит вдаваться в дискуссию.

— Может быть, мне заодно сметить и родственников, — ироническими спросила Лиза, — мама постоянно ставит мне в пример девушек, которые по её мнению, хорошо устроились, и это означает удачно выйти замуж.

— Зачем непременно жить по чужим меркам. Может быть, Вам просто одиноко и нужен кто-то близкий рядом.

— Нет, просто кто-то мне не нужен, мне нужно то, что я сказала. Я хочу иметь то, к чему все стремятся, я хочу победить.

— Вас были романы?

— Разумеется, даже любовь была, но это всё иллюзия, цепь разочарований. Ведь во всех психологических книгах пишут, что нужно ставить реальные цели и не вкладывать ни во что душу.

Алексей Тимофеевич встал и подошёл к окну.

Ох уж эти книги его коллег, с их одинаковыми для всех советами. На улице было пасмурно, низкие тучи, казалось, задевают верхушки деревьев и, наверное, снова зарядит дождь. Может быть, именно поэтому мысли Алексея Тимофеевича приняли грустный оборот. В большинстве психологических книг действительно так написано, возможно, такие рассуждения могут успокоить мятущуюся душу, но ведь душа всё же для чего-то дана, и почему-то она мечется. Хотя никто точно не знает, что такое душа. Он обернулся к девушке и спросил серьёзно.

— А куда же душу девать?

— Не знаю — также серьёзно ответила Лиза, — я думаю, что душа вообще не нужна.

Разговор принимал отвлечённый оборот, и Алексей Тимофеевич решил, что не стоит продолжать в том же духе.

— Я думаю, сказал он, — что ваша проблема совершенно в другом. Вам нужно определиться с самой собой, выяснить, что Вам действительно надо. Может быть, Вам вообще совсем не нужно выходить замуж. Это вовсе не обязательно для всех. Можно сказать, что в настоящее время это предрассудок. Насколько я понимаю, одиночество Вас не тяготит, и Вы в этом отношении чувствуете себя вполне комфортно. Ваше желание продиктовано сугубо общественным мнением, то

есть тем, что думают другие, вернее тем, что думают в вашем кругу общения...

— Ой только не надо, — отмахнулась Лиза. —

Если так рассуждать, то нужно идти в монастырь, хотя я думаю, что в монастырях то же самое. Тоже за что-то борются, тоже конкуренция, тоже что-то престижно, а что-то нет. Носить фирменные джинсы тоже предрассудок, однако я их ношу, и продаю идиотам унитазаы, чтобы иметь такую возможность. А Вы, Лиза окинула взглядом кабинет. — Ведь весь этот антураж тоже предрассудок. Антуража в кабинете Алексея Тимофеевича психозэнергетика и белого колдуна было не так уж много. На стене висела картина, изображающая смотрящий человеческий глаз, эту картину когда-то давно нарисовал для Алексея Тимофеевича знакомый художник, потом Алексей Тимофеевич лично сам её раскрасил, и получилось хорошо. Называлась картина «Всевидящее око». Раньше эта картина висела у него дома, но теперь он перенёс её в офис, где вёл приём. Кроме того, кабинет украшал большой, величиной со школьный глобус магический шар из настоящего горного хрусталя и или, если быть совсем точным прозрачного кварца. Алексей Тимофеевич всегда хотел такой иметь. Раньше, когда он только начинал у него был такой шар, только стеклянный, но теперь он мог позволить себе настоящий горный

хрусталь-камень прорицателей. Шар до сих пор радовал его, и он созерцал его с удовольствием.

Своим кабинетом Алексей Тимофеевич гордился. Практиковал он достаточно давно, но только в последнее время развернулся по настоящему. Начал он в своей малогабаритной квартире, а теперь был директором психологического центра «Здесь и сейчас». Этому превращению предшествовала встреча с клиенткой, которая считала, что у неё чёрный глаз.

Именно это была Лёля, его теперешняя жена и не просто жена, а его настоящая половина. Они вместе затеяли опасную игру и выиграли. Правда он часто говорил клиентам, которых волновала неустроенность в личной жизни, что никаких половинок на самом деле нет. Нужно просто искать подходящего человека. Но ведь человек, который твёрдо решил найти свою половинку не ходит к психоэнергетику. А для того, чтобы просто создать семью или найти партнёра, нужно всего лишь рассмотреть множество вариантов и спокойно выбрать наилучший из возможных. Каждому своё. А Лёля, он был твёрдо уверен в этом, была именно его половиной... Впрочем, эта девица навряд ли о чём-нибудь подобном думает. Наверное, разочарование в любви было слишком сильным. Задача её прямая и конкретная. Но, судя по всему она сама не знает, чего собственно хочет. Не

похожа она на охотницу за женихами и всё тут. Лучше всего, её просто спровадить, но конечно не прямо. Хотя с ней трудно разговаривать. Девчонка не глупа, этого у неё не отнимешь. Впрочем, она не девчонка, в том смысле, что не совсем молоденькая, хотя и выглядит хорошо, но ей явно не восемнадцать, и, несмотря на это, при всём её показом цинизме в ней чувствуется какая-то наивность. Он спросил:

— Сколько Вам лет?

— Двадцать восемь.

Это было даже больше, чем он предполагал. Что ж, времени для разочарований у неё было вполне достаточно. Может быть, была какая-нибудь несчастная любовь, может быть, кто-то бросил, предал её, и она так сказать жаждет реванша. Нет, скорее всего, серия разочарований, а может быть просто скука, желание хоть как-нибудь изменить жизнь, самоутвердиться в глазах окружающих. Она же сказала рутину. Алексей Тимофеевич начинал её понимать, но что из этого. Выполнить её заказ, конечно, можно попытаться, хотя он и не представлял себе как, но удовлетворит ли её результат. В прочем, обсуждать это с Лизой сейчас совершенно бесполезно. Всё-таки надо попытаться её спровадить, лучше всего просто ошарашить ценой, и Алексей Тимофеевич спросил:

— Вы в курсе моих расценок?

— Да, Сима мне сказала.

Что могла сказать ей эта Сима, у Сима вполне заурядный случай, она не ставила никаких сногшибательных задач.

— Но у Вас совершенно особый случай, — сказал Алексей Тимофеевич. — Вы же понимает, какая нужна работа?

— Да конечно, — кивнула Лиза, — вот.

И она положила перед ним маленькую коробочку, самую обыкновенную картонную коробочку, старую с потёртыми углами, перетянутую аптечной резинкой.

В ответ на недоумённый взгляд Алексея Тимофеевича она сказала:

— Посмотрите.

Он снял резинку и открыл коробочку. Из потёртого картона засверкали драгоценные камни. Алексей Тимофеевич слегка приоткрыл рот. В своё время он посвятил много времени изучению магии камней, что само по себе очень увлекательно. Сейчас он от этого отошёл. Но, то, что лежало в картонной коробочке могло поразить кого угодно. Такой камень, правда, очень маленький Алексей Тимофеевич видел только один раз. А сейчас перед ним сверкали и переливались, так называемые скифские изумруды, самые настоящие, крупные, один в один. Это была пара серег состоящая их двух длинных гроздей каждая. Все четыре

сверкающие зелёные грозди заканчивались красной насыщенной каплей. Такой камень Алексей Тимофеевич мог определить не хуже ювелира, это, несомненно, — пироп-красный гранат.

— Эти серьги я отдам Вам, если Вы выполните мой заказ, — сказала Лиза просто, — они очень дорого стоят.

Алексей Тимофеевич смотрел на серьги, роскошная, конечно, вещь, но и дикая тоже.

— Они очень дорогие, — повторила Лиза, их ювелир оценил и сказал, что если продавать не спеша, то можно значительную сумму выручить, впрочем, эти серьги такие безвкусные.

С этим трудно было не согласиться. Серьги представляли собой, просто нагромождение драгоценных камней, и как бы выставляли напоказ свою роскошь.

— Не представляю, только, кто может такие надеть, — сказала Лиза, как бы прочитав его мысли.

— Наверное, тот, кто покупает бачок для унитаза с золотыми рыбками, — ответил Алексей Тимофеевич.

Они посмотрели друг на друга и рассмеялись. Этот смех как-то сблизил их, и мысли Алексея Тимофеевича пошли в другом направлении, может быть на него повлиял блеск драгоценных камней.

Психологический центр «Здесь и сейчас» появился благодаря афёре которую он,

психоэнергетик, эзотерик, и белый колдун затеял вместе с Лёлей и они победили. Раньше он вёл приём в собственной квартире, и еле сводил концы с концами. А теперь, благодаря удачной афере, в центр вложил деньги предприниматель Егоров. И вложил, как оказалось, выгодно. Психологический центр «Здесь и сейчас» приносил приличный доход. Конечно, в настоящее время Алексей Тимофеевич не так уж зависит от денег, но это не значит, что он имеет право гонять клиентов, тем более, когда предлагают такую плату, это вещь редкая и действительно очень дорогая. Если хочешь иметь деньги, то нужно всегда выбирать деньги, это непреложная истина. Кроме того, сейчас ему нужны деньги, приличная сумма, потому, что он хочет издавать журнал. И кто знает, может быть, высшие силы именно поэтому прислали к нему эту самую Лизу. Потому что на свете нет ничего случайного...

— Несомненно, это редкие камни, — произнёс Алексей Тимофеевич задумчиво. — Ювелир почему-то назвал их, гранатами, — заметила Лиза. Это как-то странно.

Алексей Тимофеевич улыбнулся, глупо, конечно, читать клиентке лекции о минералогии и магии камней, но он не мог удержаться.

— Это действительно гранаты, — сказал он, — только разного цвета.

— Никогда не думала, что бывают разные

гранаты.

— Бывают, помните «Гранатовый браслет» Куприна, помните, какой был браслет?

— Нет, какой именно был браслет, не помню.

— Там среди красных, а, скорее всего розовых камней был один зеленый и тот кто послал браслет написал, что это редкий сорт граната — зелёный.

— Насколько я помню, там браслет был не особенно дорогой. И откуда бы бедный чиновник взял дорогую вещь.

— Правильно, поэтому, скорее всего, зелёный камень был — так называемый гроссуляр — что значит — похожий на крыжовник, гроссуляр действительно сравнительно недорогой сорт граната. А камни в этих серьгах — называются демантоиды-единственный прозрачный из всех гранатов и самый дорогой, по игре света он стоит выше всех самоцветов, отсюда и название, демантоид — алмазоподобный. Его иногда называют «уральский изумруд», а в древней литературе иногда фигурирует название «изумруды скифской страны». Считается, что этот камень удерживает своего владельца от необдуманных поступков.

Лиза слушала внимательно и спросила.

— А красный камень это что?

— Это красный гранат — пироп, камень Льва. Считается, что он приносит удачу людям

страстным и эмоциональным.

— Выходит, эти камни между собой не сочетаются.

— Трудно сказать. Кстати, откуда у Вас эти серьги?

— От прадеда.

— Он что был из аристократов?

— Нет, он был красным партизаном. Командиром партизанского отряда. Воевал на дальнем Востоке. Эти серьги из дома купца, который почему-то поддерживал японцев.

— Этот дом разграбили?

— Очевидно.

Алексей Тимофеевич окинул взглядом стройную фигуру Лизы. Многие из его клиентов утверждали, что являются потомками аристократических фамилий, или в крайнем случае богатых купцов. И среди этих всех, невесть откуда взявшихся, аристократов, было ностальгически приятно видеть перед собой правнучку красного партизана. Впрочем, происхождение этих камней внушает разные мысли. Считается, что краденые камни, особенно краденые гранаты очень опасны для своего владельца. Впрочем, можно ли считать экспроприацию воровством... Что принесли эти камни своему владельцу-прадеду Лизы.

— Скажите, — обратился Алексей Тимофеевич к Лизе, — Ваш прадед был

репрессирован?

— Нет, — ответила Лиза, — и это в общем-то удивительно. Прабабушка говорила, что почти всех в доме посадили, а это был дом, где жили в основном участники гражданской войны. Правда, прадед не был коммунистом, он принадлежал к партии анархистов-максималистов.

— Что была такая партия?

— Да была. Но в дальнейшем прадед политикой не занимался, может быть, поэтому и уцелел. Он был краснодеревщиком.

Алексей Тимофеевич внимательно слушал. Значит, эти сверкающие камни не принесли несчастья прадеду Лизы. В то время и в его положении умереть у себя дома и своей смертью, можно считать крупным везением.

— Я оставлю Вам эти камни, — сказала Лиза, прервав его мысли, — если Вы выполните мой заказ, они станут Вашими. Если не удастся, то Вы мне их возвратите.

Смелое, конечно, заявление, или просто глупое. Он спросил:

— Вы мне так доверяете?

— Да, — не задумываясь, ответила Лиза, — в этом смысле я в людях разбираюсь.

— Считаете, я такой честный?

— Честность здесь не при чём, — заявила на безапелляционно, — Вы честолюбивы и

тщеславны. Для Вас важнее выполнить заказ, доказать свой профессионализм. А, чтобы обманом забрать у дурочки драгоценность, большого ума не надо.

Алексей Тимофеевич молчал. Наглая всё-таки девчонка. Она уже уверена, что он согласен выполнять её заказ и весь вопрос в том сумеет ли. Впрочем, он ведь действительно согласен и думает лишь о том, с чего начать. Алексей Тимофеевич, закрыл картонную коробочку, перетянул резинкой и убрал в ящик стола. Затем обратился к Лизе решив компенсировать свою досаду переходом на ты. Хотя бесцеремонность вовсе не была в его правилах.

— Ладно, приступим. Встань и пройдишь.

Лиза встала с поспешной готовностью, прошла к двери потом обратно и остановилась перед ним. Только сейчас Алексей Тимофеевич заметил, что она, пожалуй, маловата ростом. Но при её тоненькой узкобёдрой фигуре это не бросалось в глаза. К тому же она носила очень высокие каблуки и легко на них двигалась, ставя одну ногу перед другой, как манекенщица. Прямые волосы падали почти до пояса. Алексей Тимофеевич знал, что такие волосы не особенно густы, и если их заплести в косу или собрать в узел, то это будет жалкий клубочек или крысиный хвостик. Но, струясь по спине, они выглядели впечатляюще, заканчиваясь

изящным полукругом, что, конечно, было сделано с помощью искусства парикмахера. Оттенок тоже подобран хорошо. Трудно сказать, как называется такой цвет. Что-то между пепельным, и платиновым, но красиво. В общем, Лиза вполне стильная девица. Тёмные брюки сидят как влитые и слегка расширяются книзу. Такие брюки, пожалуй, сексуальней короткой юбки и в то же время вид скромный, что и нужно для работы с клиентами. Впрочем, подобный покрой брюк иногда скрывает довольно существенные недостатки, при такой тонкой фигуре ноги часто бывают тоненькими как палочки не так уж это важно, но всё-таки. Что ж, если он решил взяться за это дело, то такие вещи следует проверять. Он сказал.

— А ну приподними штанину.

Лиза, казалась, не удивилась. Он подумал, что, наверное, если бы он потребовал, она бы тут же разделась догола. Лиза точно поняла, что его интересует. Сняла одну туфлю, поставила ногу на стул и закатала штанину. Её нога была изящной формы и довольно полной с крепкими икрами.

— Отлично, — сказал Алексей Тимофеевич. Значит, короткую юбку тебе тоже можно носить.

— Может быть, мне что-нибудь сделать со своей внешностью, — спросила Лиза.

— Что именно?

— Ну как-нибудь изменить имидж.

— Нет ничего не надо, ты достаточно хорошо выглядишь. Все эти штучки с превращением дурнушки в красавицу с помощью одежды и косметики, конечно, эффектно, но сейчас тебе ни к чему. Это даёт прибыль косметическим фирмам и дизайнерам одежды, но к ловле жениха никакого отношения не имеет, здесь важно совершенно другое.

— Что?

— Прежде всего, оказаться в нужное время в нужном месте.

— И только?

— Ну и, конечно, психологическая готовность и соответствующий настрой на другого человека.

— Значит с внешностью мне ничего не надо делать?

— Для того, чтобы поймать богатого мужа, твоих внешних данных вполне достаточно-, ответил Алексей Тимофеевич.

Незаметно для себя вошёл в азарт.

— Психологический настрой, — как эхо повторила Лиза.

Алексей Тимофеевич, постарался, чтобы в голосе прозвучали самые властные ноты, на которые он был способен, и сказал:

— А теперь садись поудобнее, и постарайся расслабиться, положи руки на магический шар и думай о своей проблеме.

Лиза откинулась на спинку стула, и обняла ладонями магический, хрустальный шар, прямо и доверчиво глядя на него. Алексей Тимофеевич сел напротив неё и заговорил плавно и уверенно.

— Насколько я понимаю, у тебя были неудачи на личном фронте. Сейчас мы посмотрим твою жизнь, будем искать причины и перепишем твоё прошлое.

— Прошлое не изменить, — произнесла Лиза уныло.

— Изменить нельзя, но можно переписать заново, у тебя негативные воспоминания, следовательно, и опыт негативный, а у тебя должен быть опыт счастливой женщины, которой удаётся всё, перед которой богатые мужчины лежат штабелями.

— Люди, которые мне нравились, — сказала Лиза, и Алексей Тимофеевич понял, что на этот раз она сама хочет что-то понять, — не были богатыми, и по логике вещей не могли бы ими стать. Наверное, у меня неправильные вкусы.

— Возможно у тебя неправильная установка, но, если ты пришла ко мне, то ты на верном пути, надо думать и вкусы твои переменятся.

— Да, конечно, — согласилась Лиза, — люди, которые мне нравились, как правило, не годились для семейной жизни. Одна моя подруга, по этому поводу говорила. «С неинтересным человеком

умрёшь от скуки, а с интересным с голоду».

— А ты ищешь квадратуру круга, человека, сочетающего в себе все качества. Так не бывает.

— Нет, — покачала головой Лиза. Сейчас я ищу то, что я заказала, я хочу выйти замуж за богатого человека.

— Ну ладно, — решил Алексей Тимофеевич, — теперь сосредоточься и вспомни какой-нибудь счастливый момент в своей жизни, какую-нибудь свою победу.

Алексей Тимофеевич видел, что Лиза лихорадочно роется в памяти, сначала она хмурилась, а потом улыбнулась.

— Ну, что вспомнила? — спросил он.

— Да, в девятом классе, я победила на областной олимпиаде по биологии.

— Это сделало тебя счастливой?

— Да очень, я ощущала себя победительницей и до сих пор помню ощущение полёта. Там был один вопрос, на который ответила только я. Я одна со всей области.

— Это, конечно, хорошо, но в данном случае, нам бы лучше помогло воспоминание о чём-нибудь личном, связанным с успехом у мужчин.

Лиза снова задумалась, потом сказала:

— Когда я на первом курсе в первый раз пришла на студенческую дискотеку, был такой момент. Заиграли медленный танец. Никто не

танцевал, довольно долго, или мне сейчас так кажется. А потом ко мне через весь зал подошёл парень старшекурсник и пригласил меня танцевать. Мы танцевали в центре одни, и нас освещал прожектор. А потом к нам стали присоединяться другие пары, но мы всё время находились в центре.

— Ты была счастлива тогда?

— Да я ощущала себя королевой бала.

— Прекрасно, зафиксируй это состояние и оставайся в нём.

— Не могу, я сразу вспоминаю, чем всё это кончилось.

— Чем же?

— Он окончил пятый курс, защитил диплом...

— На каком он факультете учился?

— На историческом. Он хотел заниматься археологией. Но экспедиции не финансировали, он покрутился в разных местах, начал пить, а потом уехал к родителям в деревню.

— Так, а теперь сосредоточься, мы перепишем этот жизненный эпизод. Представь себе экран, ты сидишь в кино, ты зритель. Лиза прикрыла глаза, и он увидел, что она добросовестно выполняет его команды.

— Теперь, — продолжал Алексей Тимофеевич, — представь себя на дискотеке, вы танцуете вдвоём, и Вас освещает прожектор. Теперь Вы выходите из круга, и события начинают

развиваться дальше. Он получает гранд, за свои исследования, ты едешь вместе с ним на международную конференцию. Ему вручают международную премию.

Внезапно Лиза открыла глаза и спросила:

— А что он такое, открыл или откопал?

— Какая разница, Трою, Атлантиду, да мало ли что.

— Этого не могло быть, потому что этого не могло быть никогда, он не из тех, кто получает гранды, не из того теста, можете мне поверить, у меня отец такой. Ему бы только сидеть в своей лаборатории и ничего другого он знать не хочет. А гранды и всякие там премии дают по тем же принципам, как и всё остальное.

— Ты это знала, когда Вы начали встречаться.

— Да знала, конечно, но я тогда была совсем молодой и сама себя обманывала. Он так искренне верил в свою науку, такие люди редко чего-нибудь добиваются, во всяком случае, в наших условиях. И самое ужасно то, что именно поэтому он мне и понравился.

— Скажи, а у Вас в университете был кто-нибудь, по кому было видно, что он далеко пойдёт.

— У нас на экономическом факультете только такие и были. В основном дети всяких шишек, из них готовили смену.

— Почему ты не обратила внимания на кого-нибудь из них. По крайней мере, не попыталась завязать отношения.

— Меня тогда это совсем не привлекало. Да и я для них не невеста. Такие женятся в основном в своём кругу.

— Ну, Золушки во все времена были. Кому — то удавалось проникнуть в более высокий круг. И если работать в этом направлении...

Алексей Тимофеевич взглянул на Лизу и увидел, что она совсем не слушает его. Сейчас она в таком состоянии, что готова встать и уйти, одно его слово, и она это сделает, а может быть сделает и без его слов. Возможно, это наилучший выход. Но нет, он уже мысленно начал игру, он уже затратил свои интеллектуальные ресурсы. А серьги, ему нужны эти безвкусные серьги из разноцветных гранатов, за которые, если продавать, не спеша, можно выручить приличную сумму. Ему нужны эти деньги, очень нужны.

Он посмотрел на поникшую Лизу и сказал.

— Если ты серьёзно относишься к делу, и готова работать, а не просто пришла тратить своё и моё время, то послушай, что я тебе расскажу.

— Я слушаю, — вяло кивнула Лиза.

— Эту историю, я видел по телевизору.

— Вы смотрите телевизор? — иронически спросила Лиза.

— Я делаю всё то же, что и мои клиенты. Так вот слушай. Жила была одна женщина в небольшом городке. У неё был неплохой голос, и она пела. Потом у неё было два неудачных брака и от них двое детей. И однажды, она поехала в столицу, искать счастья. Немного выступала со своими песнями, но, в общем бедствовала. А была она жгучая брюнетка. И тогда она решила сменить имидж.

— Вы же говорили, что всё это чепуха.

— Ты не перебивай, когда говорят старшие, а слушай дальше. Так вот она сменила имидж, и стала блондинкой. И не просто блондинкой, а настоящей Мерлин Монро.

— Как это?

— Ну сотворила из себя её образ, стала на неё похожей и песни пела из её репертуара.

— И кому это у нас надо.

— У нас может быть и никому, но она обратилась в международное брачное агентство, и её фотографии поместили на разных брачных сайтах в интернете. Один американец, который приехал сюда в поисках невесты, выбрал её по фотографии, а нужно сказать, кроме неё он выбрал ещё четырёх, то есть она была пятой невестой, которую ему предлагали. Вот представь, она дожидается его в приёмной брачной конторы, он заходит и видит, что ему предлагают не много ни

мало, а саму Мерлин. Но это ещё не всё, при виде американца, она встала и запела песенку, которую пела Мерлин Монро. И богатый американец выбрал её из пятерых. Теперь она со своими детьми живёт в Америке, дети там учатся. Она даже записывает диски, муж всё оплачивает. А она продолжает добросовестно изображать Мерлин Монро.

— Сколько же лет этому богатому американцу? — Спросила Лиза.

— Вопрос по существу, ему под восемьдесят. Мерлин-это кумир его молодости.

— Господи, боже мой, — Лиза запустила руки в волосы, и прогнулась назад.

— Вот тебе и господи, боже мой знаешь, для чего я тебе это всё рассказал.

— Ну и для чего?

— Ты бы до такого додумалась?

Лиза ответила не сразу. Казалось, она решает задачу, наморщив лоб.

— Нет, я бы считала человека, которому может понравиться перекрашенная брюнетка в образе Мерлин Монро, просто придурком.

— Ну, зачем так грубо? Он по-другому смотрит на вещи, только и всего. А его желание это самое главное. Ведь рыбу ловят на червяков, совсем не потому что любят есть червяков, а потому что их любит есть рыба.

— Может быть, — покорно произнесла Лиза.

— Так вот, если ты хочешь, чтобы твой заказ был исполнен, нужно изображать всё что угодно, как угодно, для кого угодно, и когда угодно, ориентируясь при этом на желание заказчика, а не свои собственные представления.

— Да, конечно.

— Возможно, ты хочешь, чтобы кто-то полюбил тебя такой, какая ты есть?

— Разве любой человек об этом не мечтает?

— Ты теперь не любой человек, ты охотница за богатым мужем. Так, что о том какая ты есть, забудь, по крайней мере до тех пор, пока зверь не будет затравлен. Такой, какая ты есть ты, может быть, кому то и нужна, но этот кто-то вряд ли тебя устроит. Правда-это твоя погибель. Чтобы поймать зверя, надо хорошо замаскировать ловушку. Кстати именно так поступила Золушка.

— Золушка?

— Вот именно, Золушка. Представь себе, что Золушка, танцуя на балу с принцем, говорит ему.

— Знаешь, мой дорогой принц, никакая я на самом деле не принцесса. Как только пробьёт двенадцать, моё бальное платье превратится в лохмотья, моя карета в тыкву, мой кучер в крысу. Я так люблю тебя мой дорогой, что не хочу иметь от тебя тайн. Люби меня такой, какая я есть. Как ты думаешь, что было бы дальше?

Лиза молчала, и Алексей Тимофеевич ответил

себе сам:

— Думаю, принц не стал бы бегать по всему королевству с её хрустальным башмачком.

— Вы думаете? — грустно спросила Лиза.

На лице её так ясно читалось разочарование, что Алексей Тимофеевич еле сдержал улыбку.

— Конечно, — это так, — сказал он веско, — а иначе, подумай сама, зачем бы Золушка стала удирать сломя голову, как только начали бить часы. И вообще подумай, почему такая во общем-то примитивная сказка пережила века?

— Не знаю, — пожала плечами Лиза.

— А потому что в ней отражен психологический тип, тип Золушки, бедной девушки, которая хочет выйти замуж за принца. В Золушке всегда должна быть тайна.

— Что же мне выдавать себя за принцессу?

— Не обязательно, это зависит от того, кто является твоим принцем. Каждый мужчина ищет женщину с определёнными качествами, вот эти качества ты и должна демонстрировать. Золушка пришла на балл принцессой, и принц искал таинственную принцессу, которой подойдёт хрустальный башмачок. И когда он её нашёл, и выяснилось, что это совсем не принцесса, то это уже не имело никакого значения. На поиск неизвестной красавицы было потрачено столько сил, что не признать её самой желанной было

просто невозможно. Кроме того, учти, что в Золушке много привлекательного. Каждый мужчина хочет быть на высоте. А, с женщиной равной ему в каком-то качестве, которое он очень ценит, он не всегда на этой высоте будет. Так что Золушка тешит его амбиции, для Золушки он всегда принц, пусть даже его королевство не стоит выеденного яйца. Золушка всегда будет стараться быть для него всем. Потому что он принц — её жизненное достижение. Ты меня внимательно слушаешь?

Лиза несколько раз кивнула.

— Я тебе не байки травлю, я тебя консультирую, я начал работать, время пошло.

— Я слушаю, — серьёзно сказала Лиза.

— И, кроме того, учти, в мире нет совершенства, если твой избранник обладает одним важным для тебя качеством, то со всеми остальными надо смириться.

— Это я понимаю.

— И это качество-богатство, так или не так?

— Так.

— Тогда снова сядь поудобнее, и расслабься.

Лиза подняла на него глаза, но не переменила позы.

— А теперь слушай меня внимательно, — продолжал Алексей Тимофеевич. У тебя, внутри тебя есть что-то, что не даёт тебе найти богатого

мужа. Загляни внутрь себя. В тебе есть что-то, что тебе мешает.

— Да, — сказала Лиза.

Алексей Тимофеевич видел, что её сейчас легко ввести в транс, но не стал этого. Пусть она действует сознательно.

— Как выглядит то, что тебе мешает, — строго спросил он, загляни внутрь себя и найди это.

Лиза молчала. Она прикрыла глаза, и, казалось, полностью погружённой в себя. Алексей Тимофеевич с удовольствием заметил, что она подходит к делу серьёзно. Когда Лиза открыла глаза и заговорила, в её голосе звучало безграничное удивление.

— Это зелёный прозрачный шар, — пролепетала Лиза.

— Зелёный шар, — удивился Алексей Тимофеевич.

— Да, прозрачный и очень красивый.

Алексей Тимофеевич внимательно оглядел Лизу, перевёл взгляд на «Всевидящее око», и ему показалось, что нарисованный глаз подмигнул ему. Лиза, безусловно, говорит правду, но как это странно. Что бы это могло значить? А может быть, это ровно ничего не значит. И Алексей Тимофеевич решил действовать дальше по общему сценарию.

— Хорошо, — сказал он Лизе теперь постарайся, избавиться он этого шара, он мешает

тебе. Придумай, как можно от него избавиться.

— Его можно сжать и сделать маленьким, — сказала Лиза.

— Прекрасно сжимай.

Лиза слегка прикрыла глаза, и Алексей Тимофеевич ещё раз имел возможность убедиться, что она относится к делу добросовестно.

— Он уже совсем маленький, — сказала Лиза, не открывая глаз.

— Хорошо, подумай, что можно с ним сделать.

— Его можно выдохнуть, выдуть.

— Хорошо выдыхай, выдувай его.

— Фу-х, — выдохнула Лиза.

— Выдула?

— Кажется да.

— Теперь посмотри на то место, где раньше был этот самый зелёный шар.

— Смотрю.

— И что ты там видишь?

— Сияние.

— Это сияние тебе не нужно, это остаток того, что тебе мешает.

— Что же с этим делать.

— Возьми щётку, и всё мысленно сотри.

— Какую щётку?

— Какая тебе больше нравится. Но сотри так, чтобы никаких следов не осталось.

Лиза по-прежнему сидела с закрытыми глазами. На её лице отражалась работа мысли и какое-то страдание.

— Это так больно, — сказала она, приоткрыв глаза.

— Ничего удивительного, расставаться с частью своей души больно, но в данном случае необходимо, это помеха. Посмотри, что теперь у тебя внутри?

— Ничего, теперь никакого следа от этого шара не осталось.

— Ну, если так, то приступаем к работе. Только давай сразу договоримся, — произнёс он, — прямо глядя на Лизу, — ты будешь делать только то, что я скажу, слушаться беспрекословно, и никакой самостоятельности.

Лиза кивнула.

— А теперь пока всё, — сказал он жёстко, — я должен составить план действий.

— А что мне делать, может быть, что-нибудь чем-нибудь дома заняться, какими-нибудь практиками?

Алексей Тимофеевич ответил не сразу. Мыслит эта девица вполне конкретно и знает чего хочет. Впрочем, знает ли? Что это за зелёный шар. Нет никаких сомнений, что Лиза совсем задурила ему голову, он забыл дать ей домашнее задание, а ведь это необходимо. Кроме всего прочего, такой

подход придаёт всему процессу солидность.

— Да, я дам тебе домашнее задание, — спохватился Алексей Тимофеевич.

— Какое?

— Ты умеешь рисовать.

— Ну, немного умею.

— Тогда нарисуй мне этот зелёный шар, цветными карандашам или красками.

— Но я же его выдохнула, выдула.

— Может не до конца. Короче, делай, что я говорю, нарисуй шар и принеси мне.

— Хорошо, я нарисую.

— Кроме того, ты должна ограничить свою мысль о богатом муже.

— Как это ограничить?

— Как ограняют алмазы, ты должна быть готова к его появлению и безусловно принимать его. Мысль материально. Это ты твёрдо усвой, если иметь горячее желание и всё время о нём думать, то пространство обязательно ответит.

— Да, да, — , сосредоточенно кивнула Лиза.

— И, кроме того, ты должна как можно чаще читать аффирмацию.

— А какая должна быть аффирмация?

— Я дам тебе самую простую «Я встречаю наиболее подходящего мне человека, я подхожу к своей цели всё ближе и ближе, этот человек нуждается во мне и сам находит меня».

— Я встречаю наиболее подходящего для меня человека, я подходу к этой своей цели всё ближе и ближе, этот человек во мне нуждается, этот человек сам находит меня-как эхо повторила Лиза.

— Правильно, — одобрил Алексей, — довольный её готовностью, — а теперь иди, я тебя больше не задерживаю.

— Хорошо, а когда мне прийти, — , спросила Лиза слегка растерянно.

— Оставь телефон я позвоню.

И пока она писала в его журнале для записи клиентов свои домашний, рабочий и мобильный телефоны, в его голове уже крутился план.

Когда за Лизой закрылась дверь, а за дверью умолк стук её каблучков, он встал и прошёлся по комнате, как часто делал в раздумье. То, во что он ввязался, начинало представляться ему самым обыкновенным делом. В конце концов, не он выбирает клиентов, а клиенты его, и он должен зарабатывать. За такие серьги можно выручить достаточную сумму, чтобы осуществить его давнюю мечту. Начать издание собственного журнала... Эту мысль Алексей Тимофеевич давно лелеял, но теперь она полностью оформилась у него в мозгу. Но совершенно неожиданно для Алексея Тимофеевича предприниматель Егоров отказался финансировать эту затею. Его никакими силами нельзя было убедить вложить деньги в это дело, он

упорно повторял, что не может выбрасывать такие деньги на ветер, он не верил, что подобный журнал может приносить доход. А Алексей Тимофеевич не просто верил, а точно знал, что журнал ему необходим. И, если Птица не хочет ему помочь, то он должен сам достать деньги, много денег. А для этого нужно браться за работу, которую мало кто может выполнить.

Усмехаясь, он представил себе, что бы услышала Лиза от некоторых его коллег. Разумеется что-нибудь вроде множества агрессивных вопросов. «А почему богатый? А почему именно муж? А почему Вы считаете, что муж Вам нужен богатый? — А затем последовало бы что-нибудь вроде. — Представьте себе, что Вы уже замужем за богатым человеком. Живёте в прекрасном доме, Вас окружают великолепные вещи, но Вы целый день одна, с прислугой. Муж считает Вас только приложением к своему роскошному дому. А что Вы сделаете, если он заведёт любовницу? А к нам, между прочим, часто приходят жёны богатых людей. Для психологов — это «группа риска». Так, что подумайте, является ли Ваше желание истинным. Возможно, Вы действуете по указке других, стремитесь к установленным окружающими ценностям, и так далее и тому подобное...»

Да, разумеется, именно это она бы и

услышала. Её бы постарались сплавить, попутно внушив, что её желание нереально, она к его исполнению внутренне не готова, ну в общем в своих проблемах виновата сама. Но говорить такие вещи легко, а вот реально выполнить заказ... Это Высший пилотаж.

Разумеется, желание Лизы продиктовано общественным мнением, можно даже сказать общественными предрассудками, но, если говорить совсем честно, то почти все желания человека продиктованы именно этим. Человек не в состоянии постоянно противостоять всем и вся. Как ни странно в тоталитарной системе проще сохранить индивидуальность. Там человеку противостоит только тиран, или государство со своим репрессивным аппаратом. Эта сила при всей своей свирепости всё — таки составляет меньшинство. А сейчас вокруг сплошные стандарты, которым следовать никто не заставляет силой, но и отказаться от которых невозможно. Что он сказал Лизе? Он сказал «Вам надо сменить круг общения». И она спросила — «На какой?». Действительно, на какой? Любое общество держится на том, что следует определённым стандартам. И заставляет всех стремиться к одинаковым целям. Этому мало кто может противостоять и таких людей единицы. Такой человек не придёт к психоэнергетику. Все те, кто прибежал к его помощи, хотели достигнуть